

Левое революционное движение (Чили) и чилийская революция (1965-1973 гг.) Movimiento de Izquierda Revolucionaria (Chile) and the Chilean Revolution (1965 – 1973)

Савченко Александр Владимирович

независимый исследователь

Savchenko Alexandr

Independent Researcher

Mail – alexandersavchenko74@gmail.com

Аннотация: В статье анализируются предпосылки возникновения чилийского Левого революционного движения (Movimiento de Izquierda Revolucionaria – MIR) и его деятельность от Учредительного съезда в августе 1965 года до переворота 11 сентября 1973 года, рассматриваются формы деятельности MIR в период Народного Единства и структура организации. MIR возник после поражения кандидата левых С. Альенде на выборах 1964 года в результате объединения групп, стоявших левее ведущих партий чилийского рабочего движения – коммунистов и социалистов. Главной идеей MIR было отрицание возможности мирного пути к социализму. Стремясь стать партией революционной войны, миристы в годы правительства Народного Единства наибольших успехов достигли в массовой легальной работе и сумели обрести социальную опору среди таких народных групп, как жители трущоб и крестьяне – мапуче южного Чили. Отстаивая идею «народной власти» и «прямой пролетарской демократии», MIR после 1969 года был организован иерархически - верти-

кально, съезды партии проводиться перестали. В итоге противоречия внутри организации накапливались и не решались. Активисты, не согласные с триумфалистскими настроениями руководства партии, отходили от деятельности или продолжали заниматься ею без энтузиазма. 11 сентября показало, что представления друзей и врагов о военных способностях MIR оказались преувеличены. Организация так же не смогла оказать сопротивление военному перевороту, как это не смогли сделать и партии Народного Единства.

Ключевые слова: Чили, Левое революционное движение, Мигель Энрикес, марксизм, новая революционная левая, Народное Единство, герилья.

Abstract: The article analyzes the prerequisites for the emergence of the Chilean Left Revolutionary Movement (Movimiento de Izquierda Revolucionaria – MIR) and its activities from the Constituent Congress in August 1965 to the coup of September 11, 1973, the forms of MIR activities in the period of Popular Unity and the structure of the organization are considered. The MIR emerged after the defeat of leftist candidate S. Allende in the 1964 elections as a result of the unification of groups that stood to the left of the leading parties of the Chilean labor movement - communists and socialists. MIR's main idea was to deny the possibility of a peaceful path to socialism. Striving to become a party of revolutionary warfare, the MIRists during the Popular Unity government achieved their greatest success in mass legal work and managed to find social support among such popular groups as the slum dwellers and Mapuche peasants of southern Chile. Defending the idea of “people's power” and “direct proletarian democracy”, the MIR after 1969 was organized hierarchically - vertically, party congresses were no longer held. As a result, contradictions within the organization accumulated and were not resolved. Activists who did not agree with the triumphalist sentiments of the party leadership withdrew or continued to engage in activities without enthusiasm. September 11 showed that the perceptions of friends and foes alike about the MIR's military abilities were exaggerated. The organization was just as unable to resist the military coup as the Popular Unity parties were unable to

do so.

Keywords: Chile, Left Revolutionary Movement, Miguel Enriquez, Marxism, new revolutionary left, Popular Unity, guerilla

DOI: 10.32608/2305-8773-2025-45-1-45-83

Дата публикации: 19.03.2025

Дата получения: 18.02.2025

Ссылка для цитирования:

Савченко А.В. Левое революционное движение (Чили) и чилийская революция (1965-1973 гг.) // Латиноамериканский исторический альманах. 2025. № 45. С.45-83. DOI: 10.32608/2305-8773-2025-45-1-45-83

14-15 августа 1965 года в Сантьяго прошел Учредительный съезд Левого революционного движения (Movimiento de Izquierda Revolucionaria – MIR), которому предстояло стать одной из самых значительных революционных организаций Латинской Америки 1960-1970-х годов.

MIR: предпосылки и предыстория.

MIR был частью нового революционного движения, возникшего в Латинской Америке после Кубинской революции. От старого коммунистического движения это новое революционное движение отличалось двумя идеями.

1). По мнению старых компартий, в Латинской Америке на повестке дня стояла антифеодалная буржуазно-демократическая революция, в которой национальная буржуазия будет союзником пролетарских сил. По мнению новой революционной левой, Латинская Америка с XVI в. была частью мировой капиталистической системы. В ней господствовал не феодализм, а капитализм. Поэтому латиноамериканская революция будет социалистической революцией, или не будет революцией вовсе. Местная буржуазия своими интересами срослась с мировым империализмом, и является не союзником, а врагом.

2). Магистральным путем революционной борьбы является

вооруженная борьба.

Политическая ситуация Чили в середине 1960-х гг. имела специфику, отличавшую ее от других латиноамериканских стран. Военные перевороты и диктатуры в истории Чили были не правилом, а исключением. Периоды потрясений сменялись периодами спокойного развития в рамках легальной системы. После катаклизмов 1924-1932 гг. власть в Чили менялась не путем переворотов, а путем выборов. В Чили существовали сильные и влиятельные левые партии – коммунистическая и социалистическая, участвовавшие в выборах и сотрудничавшие друг с другом в рамках Фронта народного действия (ФРАП).

Чилийские социалисты той эпохи были не правее, а левее чилийских коммунистов. Созданная в 1933 году Социалистическая партия Чили не была социал-демократической партией и не входила во II Интернационал. Она считала себя революционной марксистской партией, выступающей за смену капитализма социализмом путем насильственной революции.

Парламентская практика чилийских социалистов часто вступала в противоречие с их революционными претензиями. По троцкистской терминологии, СПЧ можно охарактеризовать как центристскую партию, колеблющуюся между революционностью и реформизмом.

В СПЧ было умеренное крыло, самым известным представителем которого являлся Сальвадор Альенде, постоянный кандидат партии на президентских выборах. Однако и оно выступало за мирный и постепенный, но переход к социализму, а не за сохранение капитализма. Специфику чилийских социалистов нужно иметь в виду, чтобы понимать, почему у миристов были устойчиво - плохие отношения с чилийскими коммунистами, и намного более сложные отношения с социалистами.

В 1964 году произошли два события, поставившие под вопрос ориентацию большинства чилийских левых на мирный переход к социализму. 6 годами ранее Альенде отстал от победившего тогда на выборах кандидата правых Алессандри всего на 30 тысяч голосов. После этого многие чилийские левые были уверены, что одержат победу на выборах 1964 г. Но в сентябре 1964 г. Альенде проиграл выборы кандидату христианских де-

мократов Фрею. Предвыборная компания ХДП сопровождалась разнузданной антикоммунистической агрессивностью, ранее чилийским выборам не свойственной. 1 апреля 1964 г. в Бразилии победил правый военный переворот – первый из правых военных переворотов в Латинской Америке 1960-1970-х гг. Президент Гуларг, представитель «национальной» и «прогрессивной» буржуазии, на сотрудничество с которой ориентировались латиноамериканские коммунисты, сбежал без боя.

Переворот в Бразилии и поражение Альенде на выборах стал катализатором процесса, приведшего к объединению чилийских революционных левых. MIR возник путем объединения нескольких организаций, причем каждая из них сама была результатом прошлых объединений и расколов.

Самой сильной из организаций, создавших MIR, был Революционный марксистский авангард (VRM), или, по названию его газеты, VRM-El Rebelde. Предыстория VRM восходит к 1960 году, когда сторонники исключенного из Компартии Чили в 1951 году за излишний радикализм Луиса Рейносо – Движение антиимпериалистического сопротивления, объединились с группой национал-троцкистов во главе с Энрике Сепульведой в Национальный марксистский авангард. В 1962 году Национальный марксистский авангард объединился с прокубинской Троцкистской революционной партией в Революционный марксистский авангард.

К Революционному марксистскому авангарду потянулись другие крайне левые группы. В него вступила группа молодых социалистов из Консепсьона, вышедших из молодежной организации СПЧ после XX съезда партии в феврале 1964 г. В начале мая 1964 г. представитель группы Мигель Энрикес приехал на Учредительный съезд VRM, на котором организация раскололась на маоистское большинство – VRM и VRM-El Rebelde.

Причиной раскола стал вопрос о характере чилийской революции. Маоисты считали, что революция будет иметь буржуазно-демократический характер, сторонники VRM-EL Rebelde утверждали, что в Чили уже есть и капитализм, и буржуазная демократия, поэтому революция будет социалистической. Эн-

рикес и его товарищи остались в VRM-EI Rebelde.

VRM-EI Rebelde оказался намного более динамичным, чем маоистский VRM. К нему тянулись новые группы, и благодаря этому он стал движущей силой объединения революционных левых в августе 1965 г. EI Rebelde из органа VRM стал органом MIR, а первым генсеком MIR стал генсек VRM-EI Rebelde Э. Сепульведа.

Другой важной составной частью MIR стала Народная социалистическая партия, созданная в 1964 г. в результате объединения троцкистской Революционной рабочей партии (POR) с несколькими группами, вышедшими из Социалистической партии Чили.

История чилийского троцкизма начинается с раскола Компартии Чили в 1931 г. Действовавшая при диктатуре Ибаньеса в подполье партия раскололась на две Компартии Чили, обычно различаемые по фамилиям их лидеров – КПЧ Идальго и КПЧ Лаферте. Руководство Коминтерна признало Компартию Лаферте, после этого единомышленники Мануэля Идальго в 1933 г. переименовали свою организацию в Коммунистическую Левую. Коммунистическая Левая находилась под сильным влиянием идей Троцкого, хотя ортодоксально - троцкистской организацией не была. В 1936 г. большинство Коммунистической Лево́й вошло в Соцпартию и растворилось в ней. Не согласное с таким поворотом меньшинство создало POR.

К 1964 году у POR была четвертьвековая история расколов и объединений. Все старые троцкисты давно знали друг друга и имели сложную историю взаимоотношений.

Не следует ни преувеличивать, ни преуменьшать силу групп, создавших MIR. По поводу одной из групп, вошедшей в VRM и имевшей громкое название Революционная армия трудящихся и студентов, Марсело Феррада спустя много десятилетий пошутил, что слов в ее название было больше, чем ее активистов – «Революционная армия трудящихся и студентов» состояла из трех человек¹.

Андрес Паскаль напишет, что при создании MIR числен-

---

¹ Ferrada de Noli, 2020, p. 270

ность организации составляла 500 человек². Луис Витале дает другую цифру – 800 человек³. Но лидеры и многие активисты групп, создавших MIR, обладали не только хорошими теоретическими знаниями, но и большим политическим опытом, социальными связями и престижем в рабочем движении. Это облегчило работу MIR в первые годы.

Политическое деление внутри MIR первых лет его существования проходило между старшим и молодым поколением. Старшее поколение – это те, кто начинал политическую деятельность в 1930-е годы.

Молодое поколение – те, кто в 30-е годы еще не родился. Старшее поколение доминировало в партии до III съезда в декабре 1967 г., и ушло из партии летом 1969 г. (некоторые – раньше). Младшее поколение определило облик того MIR, который возник после III съезда и вошел в историю.

Старшее поколение сформировалось под влиянием Октябрьской революции и идей левой оппозиции в СССР. Для младшего поколения решающим фактором в выборе пути стала победа Кубинской революции.

Старшее поколение несколько десятилетий действовало на обочине магистральной линии чилийского рабочего движения и выработало позицию критической поддержки больших рабочих партий. Младшее поколение чувствовало, что этого недостаточно, и что для того, чтобы стать силой, нужно отличиться самостоятельными действиями. Потом, в ходе практики политической борьбы, когда мы заставим считаться с собой как с самостоятельной силой, может идти речь о союзах. Отношение MIR к правительству Народного Единства будет как раз отношением критической поддержки, но к тому времени миристы уже заставят считаться с собой как с самостоятельной силой.

И старшее, и младшее поколение миристов было убеждено,

---

² Pascal Allende, Apuntes para la historia del MIR de Chile, p. 4
http://www.archivochile.com/Archivo_Mir/otros_doc_sobre_el_mir/mirotrosdocsobre0003.pdf (дата посещения – 21. 02. 2025)

³ Miranda, p. 124
https://archivochile.com/Izquierda_chilena/vision_gen/ICHvisiongen0025.pdf (дата посещения - 21.02.2025)

что единственный путь к социализму – это вооруженная борьба. Именно признание насильственной революции и отрицание возможности мирного перехода к социализму было главной идеей MIR, противопоставившей его ведущим левым партиям. Вооруженный путь старшее и младшее поколение понимали по-разному. Для старшего поколения речь шла о массовом народном восстании по образцу русских революций. Младшее поколение ориентировалось на перспективу затяжной народной войны.

Учредительный съезд MIR открыл пользовавшийся огромным влиянием в рабочем движении Чили Клотарио Блест, в 1953-1961 председатель CUT – Единого профцентра трудящихся. По своим взглядам Блест, в отличие от других представителей старшего поколения миристов был не троцкистом, а революционным синдикалистом, убежденным, что именно профсоюз, стоящий на позициях классовой борьбы, является органической формой революционной организации. Кроме того, Блест был верующим христианином. Христианство и синдикализм не мешали Блесту в 1950-1960-е годы поддерживать китайскую и кубинскую революции и сотрудничать с революционерами-ленинистами.

Генеральным секретарем MIR на Первом съезде был избран Энрике Сепульведа, остававшийся на этом посту до Третьего съезда. Врач-педиатр по профессии, Сепульведа был Генеральным секретарем троцкистской POR от ее основания и до середины 1940-х годов, когда вышел из партии по причинам личного характера. Затем Сепульведа стал сторонником идей «национал-троцкизма», развивавшихся аргентинским историком Хорхе Абелардо Рамосом.

Адвокат Оскар Вайсс как и другие старые троцкисты, прошел через Коммунистическую Левую. В отличие от Сепульведы и Валенсуэлы Вайсс вместе с большинством Коммунистической Лево́й вступил в 1936 г. в Соцпартию и пробыл в ней четверть века, занимая место на левом крыле партии.

В 1954 г. Вайсс опубликовал книгу «Социализм и национализм в Латинской Америке», произведшую большое впечатле-

ние на левую аудиторию и не только в Чили. В этой книге Вайсс критиковал идею латиноамериканских коммунистов о двухстадийной революции (сперва – буржуазная, и лишь потом – социалистическая), и доказывал, что революция в Латинской Америке должна будет порвать с капитализмом.

В отличие от Сепульведы и Вайсса, Умберто Валенсуэла в молодости был рабочим – сперва рабочим селитряной промышленности на севере Чили, затем строителем в Сантьяго. В середине 1960-х гг. Валенсуэла был уважаемым деятелем профсоюза муниципальных работников.

Валенсуэла возглавлял POR с середины 1950-х гг. и до 1964 г., ортодоксальные троцкисты в раннем MIR воспринимали его как своего лидера. Политическим учеником Валенсуэлы был Луис Витале, аргентинский троцкист, в 1955 г. переехавший в Чили. Позднее Витале стал крупным марксистским историком.

Старшее поколение MIR дало организации не только свой престиж и свои связи. Оно дало выработанный в троцкистской среде анализ чилийского общества, который будут разделять и миристы младшего поколения.

Чили – не полуфеодальная страна. Ее экономика – часть мировой капиталистической экономики. Интересы чилийской буржуазии совпадают в главном с интересами мировой империалистической буржуазии. Поэтому поиски чилийскими коммунистами союзов с «национальной и прогрессивной буржуазией» – напрасный труд. Союзником пролетариата может быть только беднота города и деревни.

Хорошие мальчики из хороших семей.

Группа молодых революционеров, возглавившая MIR в декабре 1967 г., изначально была дружеской компанией подростков из Консепсьона, группировавшихся вокруг Мигеля Энрикеса. Мигель Энрикес станет генеральным секретарем MIR в декабре 1967 года и останется им до своей гибели в перестрелке с охранкой Пиночета 5 октября 1974 г.

Он родился 27 марта 1944 г. Его отец, Эдгардо Энрикес был врачом и директором госпиталя Военно-морского флота. В 1968

– 1972 г. Эдгардо Энрикес году будет ректором Университета в Консепсьоне, а последние два месяца правительства Народно-го Единства - министром образования.

Семья, в которой родился и рос Мигель Энрикес, была интеллигентской, зажиточной, но трудовой семьей, игравшей немалую роль в буржуазно-демократической и антиклерикальной Радикальной партии. Дядя Мигеля Умберто Энрикес был сенатором от Радикальной партии, а тетя Инес в 1951 г. стала первой в истории Чили женщиной-депутатом – тоже от Радикальной партии.

Мигель был третьим из четырех детей в семье – у него было два старших брата и младшая сестра. Старший из братьев, Марко Антонио, первым из младшего поколения Энрикесов заинтересуется политикой, будет посещать кружок марксистского самообразования и сочувствовать троцкизму. В 1960-е гг. он сыграет значительную роль в ранней истории MIR.

Второй брат, Эдгардо, в начале 1970-х будет входить в Политическую комиссию MIR. После 11 сентября Эдгардо Энрикес будет отправлен партией в соседнюю Аргентину, схвачен там 10 апреля 1976 г. после правого военного переворота, выдан охране Пиночета DINA и погибнет под пытками. Младшая сестра Мигеля Инес в 1968 г. выйдет замуж за его лучшего друга и соратника Баутисту ван Шоувена.

У Мигеля Энрикеса и его братьев были очень хорошие отношения с отцом. В революции их толкнул не протест против семейного деспотизма, а полученное в семье убеждение, что жить надо честно. Если в существующем обществе жить честно невозможно – что ж, надо изменить общество. Отец Мигеля писал много лет спустя, что хотя и потерял трех сыновей – Баутисту ван Шоувена он воспринимал как приемного сына, – но не жалеет о воспитании, которое им дал: «Некоторые мне говорили, что случившееся с моими сыновьями – это вина воспитания, которое я им дал. Я всегда отвечал, что потерять одного сына – горе, потерять трех сыновей – еще большее горе, но мне было бы хуже, если бы сыновья выжили, но были бы конформистами, трусами и приспособленцами. Я всегда учил сыновей самостоятельно думать и действовать в соответствии со своими

убеждениями – это единственный способ прожить честно. Если даже они погибли из-за этого, я горд тем, как они прожили свои жизни, всецело посвятив их борьбе за более справедливое общество»⁴.

В 1956 г. Мигель Энрикес познакомился с Марсело Феррада, мальчиком на год старше себя. Марсело Феррада стал его близким другом – и благодаря его воспоминаниям мы можем знать о чилийских мальчиках конца 1950-х г. В 1959 г. в жизни Мигеля появился Баутиста ван Шоувен – дружеское прозвище, Баучи – сын инженера – химика, переехавшего в Консепсьон из Северного Чили... Из всей дружеской компании и из всего руководства MIR Баучи погибнет первым – под пытками 13 декабря 1973 года, не выдав товарищей.

Мальчики слушали классическую музыку, читали книги – сперва Толстого и Достоевского, затем Ленина и Троцкого. И смотрели на окружающую их жизнь, где их материальное благополучие контрастировало с народной нищетой. Марсело Феррада вспоминает, как они втроем побывали в находящемся недалеко от Консепсьона шахтерском поселке Коронель – и какое незабываемо тяжелое впечатление произвела на них эта поездка...⁵

В 1961 г. поступивший на медфак университета в Консепсьоне 17-летний Мигель Энрикес написал свою краткую автобиографию. Заканчивалась она выводом: «Как видим, я мало что могу о себе рассказать. У меня до сих пор была легкая жизнь, не было реальных проблем, мне давали все, что мне было нужно. Я надеюсь со временем вернуть в той или иной форме родителям и обществу в целом все, что от них получил. Я буду бороться за то, чтобы в будущем все люди могли сказать о себе: в юности мне давали все, что мне было нужно»⁶.

Примерно в то же время 17-летний Мигель Энрикес поклялся в записи, сделанной для самого себя: «Я клянусь, что если

---

⁴ Hernandez, 2004, pp. 8-9

⁵ Ferrada de Noli, 2018, pp 82-83

⁶ Naranjo Sandoval, p.12

https://archivochile.com/Miguel_Enriquez/Doc_sobre_miguel/MEsobre000.pdf (дата посещения - 21.02.2025)

мне суждено написать или сделать что-либо в жизни, то это будет без страха или слабости; без ужаса перед тем, что скажут люди, с откровенностью, вытекающей из моего мозга, который должен быть свободен от предрассудков и догм. Если я не обладаю мужественной конституцией, я стану мужественным рациональным путем»⁷.

Эти мальчики мало знали о русских народниках и не читали «Исторические письма» Лаврова, но их психология была народнической – мы в долгу перед народом, и этот долг надо вернуть.

По мере чтения и дискуссий у них формировались собственные взгляды. Марсело Феррада симпатизировал анархизму – и эти симпатии поставят его на отшибе миристской деятельности. Десятилетия спустя он вспоминал, что оставался в партии прежде всего из верности дружбе, а не потому, что был согласен со всем в ее деятельности и программе⁸.

Мигель Энрикес очень уважал «Лысого» – как фамильярно он называл Ленина. Баучи, как и Мигель, был ленинистом, но по мнению Марсело Феррада, более гибким и более открытым к чужим аргументам⁹.

Первым политическим опытом Мигеля и Марсело станет в апреле 1957 г. участие в бунте против повышения цен на транспорт. В 1961 году Марсело Феррада вступит в молодежную организацию Соцпартии, в следующем году в нее вступят Мигель и Баучи. М. Феррада вспоминает, что в 1961 г. друзья создали тайную организацию под названием Революционное социалистическое движение. В нее, кроме них, вошли Марко Антонио и Энрике Гутьеррес, который в 1967 г. отойдет от политической деятельности¹⁰. К сентябрю 1963 г. Революционное социалистическое движение насчитывало 12 человек в Консепсьоне и 5 человек в Сантьяго, среди последних – брат Мигеля Эдгардо, учившийся в столице на инженера, и племянник Сальвадора

---

⁷ Ibid., p. 13

⁸ Ferrada de Noli, 2020, p. 99

⁹ Ferrada de Noli, 2018, p. 130

¹⁰ Ferrada de Noli, 2020, p.124

Альенде Андрес Паскаль¹¹.

Революционное социалистическое движение не вело публичной деятельности, но действовало как сплоченная фракция в более крупных левых организациях¹². На молодых революционных социалистов из Консепсьона обратил внимание Э. Сепульведа, часто приезжавший в Консепсьон и бывавший в гостях в семействе Энрикесов. Мигеля Сепульведа воспринимал как потенциального революционного лидера и своего «преемника»¹³.

Как уже говорилось, Мигель и его товарищи вышли из СПЧ после ее съезда в феврале 1964 года, вступили в VRM и как часть VRM участвовали в создании MIR. От старшего поколения революционных левых они восприняли концепцию чилийского общества – не феодального, а капиталистического, и концепцию будущей чилийской революции – не буржуазно - демократической, а социалистической, восприняли критическое отношение к «мирному пути к социализму» и к Советскому Союзу с его властью бюрократии.

Но их вхождение во взрослую жизнь совпало с победой кубинской революции, поэтому революционный путь они понимали сквозь призму ее опыта – не народное восстание, а затяжная народная война.

Создание MIR.

Непосредственно перед Учредительным съездом MIR Мигель убедил участвовать в нем вышедшего незадолго до этого из молодежной организации Компартии Лусиано Круса, своего ровесника и земляка, не входившего, однако, в дружескую компанию Мигеля. После Третьего съезда вместе с Мигелем и Баучи Лусиано станет лидером MIR.

Все знавшие Лусиано писали о нем как о человеке, обладавшем – в большей степени, чем Мигель Энрикес – способностями

---

¹¹ Ibid., pp. 108, 130

¹² Ibid., p. 140

¹³ Ibid., p. 274

ми харизматического массового вождя и народного оратора. Он был сыном полковника и с детства знал военную среду. В MIR Лусиано руководил конспиративной работой в армии и деятельностью партийной контрразведки. В 1969 г. находящийся тогда на нелегальном положении Лусиано встретится – под видом итальянского журналиста – с сидевшим под арестом ультраправым генералом Вио, лидером так называемого «Мятежа Вио», чтобы разузнать о его взглядах и планах.

Учредительный съезд MIR прошел в помещении профсоюза сапожников, находившемся в центре Сантьяго. Руководителем профсоюза был старый анархист Энрике Миранда, предоставивший помещение для съезда марксистско-ленинской организации из-за личной дружбы с Клотарио Блестом.

El Rebelde, из органа VRM ставший органом MIR, в отчете о съезде указал, что его делегатами было избрано 93 человека. М. Феррада пишет, что эта цифра относится именно к избранным, а не реально присутствовавшим делегатам. Не все избранные делегаты попали на съезд – из-за погодных условий не смогли приехать делегаты с севера. По воспоминаниям М. Феррады, на съезде было не меньше 63-64 делегатов и не больше 71¹⁴.

По итогам съезда руководство организацией оказалось в руках старшего поколения. Из 15 членов Центрального комитета только трое – М. Энрикес, Б. ван Шоувен и Л. Крус – принадлежали к новому поколению.

В принятой съездом декларации принципов говорилось, что MIR хочет стать «марксистско-ленинским авангардом рабочего класса и угнетенных слоев Чили, стремящихся к национальному и социальному освобождению»¹⁵. Декларация критиковала понимание экономики Чили как полуфеодальной и поиски коммунистами союза с несуществующей «прогрессивной буржуазией»: «Несмотря на свою отсталость, Чили – не аграрная, а индустриальная и шахтерская страна... Траектория правящих классов со времен нашей Декларации независимости... показала

---

¹⁴ Ferrada de Noli, 2020, p. 151

¹⁵ Movimiento de Izquierda Revolucionaria. Declaracion de Principios. Santiago, 1965, p. 2

неспособность креольской буржуазии решить буржуазно-демократические задачи национального освобождения, аграрной реформы, ликвидации полуфеодальных пережитков. Поэтому мы отвергаем «теорию этапов», утверждающую, что, прежде чем пролетариат возьмет власть, должен быть буржуазно-демократический этап, руководимый промышленной буржуазией. Мы боремся против всех концепций, поощряющих иллюзии о «прогрессивной буржуазии» и практику сотрудничества классов. Энергично настаиваем, что единственным классом, способных осуществить «демократические» задачи, сочетая их с социалистическими, является промышленный пролетариат, возглавляющий крестьянство и обедневшие средние слои»¹⁶.

Дальше была критика пацифистских иллюзий, и утверждалось, что буржуазия предпочтет не «отдать мирно власть», но ответит на попытку мирного перехода к социализму «тоталитарной диктатурой и гражданской войной»¹⁷. «Мы утверждаем принцип марксизма-ленинизма, что единственный путь покончить с капиталистическим режимом – это вооруженное народное восстание»¹⁸

«Эта программа может быть осуществлена только путем ликвидации буржуазного государственного репрессивного аппарата и его замены прямой пролетарской демократией и вооруженной милицией рабочих и крестьян»¹⁹.

Первые два года деятельности MIR у новой организации по большинству направлений работы продолжалась прежняя левацкая текучка. Контакты в рабочей и народной среде поддерживались, но не расширялись.

Среди успехов MIR в его первые годы – установление контактов с популярным журналом "Punto Final", которые сохранятся до самого конца исторической эпохи, до 11 сентября 1973 г. Журнал не был органом MIR, но его политическое направле-

---

¹⁶ Ibid., p. 3

¹⁷ Ibid., p.4

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Ibid., p.7

ние совпадало с политическим направлением молодого поколения миристов.

Это молодое поколение пришло к руководству организацией в декабре 1967 г. благодаря достигнутым им успехам в области, которая первоначально, в 1965 г. не считалась приоритетной сферой деятельности MIR – успехам в студенческом движении.

Провинция Консепсьон была регионом студентов и рабочих. Университет в Консепсьоне был основан в 1919 г. представителями местных групп правящего класса – антиклерикальных и масонских. Будучи частным, а не государственным, университетом, к 1960-м гг. университет в Консепсьоне зависел от пожертвований из частных североамериканских фондов. Это вызывало раздражение у большинства студентов с их антиимпериализмом.

В 1963-1964 гг. левые студенческие группы Консепсьона создали Левое университетское движение (MUI). Студенческие организации коммунистов и социалистов входили в MUI в 1964-1965 гг., но затем вышли из него, и MUI стало объединенной организацией миристов и других леворадикальных студенческих групп.

Именно благодаря MUI молодые миристы из Консепсьона начали приобретать национальную известность. В ноябре 1965 г. университет в Консепсьоне посетил Роберт Кеннеди. На его встрече со студенческими активистами Мигель Энрикес, прекрасно знавший английский язык, сказал американскому сенатору, что цель его посещения Чили – самореклама. Если гость нашей страны хочет знать, как на самом деле живут люди в Чили, пусть не ограничивается посещением университета, а съездит в трущобы. Р. Кеннеди поблагодарил за приглашение, и, в свою очередь, пригласил М. Энрикеса посетить США, чтобы увидеть, как работает американская демократия – и пообещал оплатить поездку.

Мигель от приглашения отказался, но посоветовал Р. Кеннеди не ездить на следующий день, как тот планировал, в студенческий кампус Консепсьона. Р. Кеннеди не послушался и поехал в кампус – там студенты из MUI попытались забросать его гнилыми помидорами и тухлыми яйцами. Охрана Р. Кеннеди

отбила летящие помидоры и яйца, но визит был свернут. Эта история сделала имя Мигеля Энрикеса известным по всему Чили.

MUI выдвинула его на пост председателя Федерации студентов Консепсьона (FEC), однако студенческие организации коммунистов и социалистов, порвавшие к тому времени с MUI, выдвинули своих кандидатов. В итоге победил кандидат от христианско-демократической молодежи, получивший 1184 голоса. За Энрикеса проголосовало 810 студентов, за коммуниста – 198, за социалиста – 162²⁰.

Итоги выборов показали, что влияние MUI и MIR среди левой части студенчества Консепсьона намного превосходит влияние старых левых партий.

В Сантьяго дело обстояло не так. Поэтому, по решению товарищей, учиться в Сантьяго перевелся из Консепсьона студент мирист Серхио Перес. Он сумел переагитировать в миристскую ересь двух молодых коммунистов – Луми Виделу и Серхио Сорилью. Луми Видела была дочерью учителей-коммунистов, а Серхио Сорилью – племянником одного из лидеров КПЧ Америки Сорилью. Луми Видела станет женой Серхио Переса. Их обоих арестуют осенью 1974 г. – сперва ее, затем его – и они погибнут под пытками, не выдав товарищей.

Когда в 1966 г. университет в Сантьяго посетил президент Фрей, на его встрече со студентами Серхио Перес крикнул: Долой правительство, угнетающее рабочих! Да здравствует MIR! Товарищи Переса в это время стали разбрасывать миристские листовки.

Усилиями Переса, Виделы и Сорилью миристская организация получила определенную поддержку среди студентов Сантьяго, хотя ее позиции были здесь слабее, чем в Консепсьоне. В 1966 г. в Сантьяго был создан Революционный фронт студентов (FER), ставший первой из массовых организаций

---

²⁰ Naranjo Sandoval, p. 27

https://archivochile.com/Miguel_Enriquez/Doc_sobre_miguel/MEsobre000.pdf (дата посещения - 21.02.2025)

MIR.

В октябре 1967 г. председателем FEC от MUI был избран Лусиано Крус. Это была знаковая победа, содействовавшая национальному престижу MIR и молодых миристов из Консепсьона.

До этого кубинское руководство игнорировало MIR. К участию в боливийском проекте Че Гевары были привлечены радикалы из СПЧ, а не миристы. MIR не был приглашен на конференцию Организации латиноамериканской солидарности, прошедшую в августе 1967 г. в Гаване. Но растущее влияние MIR среди студенчества Консепсьона показало, что эта организация стоит внимания. Поэтому Мигеля Энрикеса пригласили на Кубу. Вернувшись оттуда, он направился на III съезд MIR. Было это 7 декабря 1967 г.

MIR в процессе внутреннего преобразования.

По уставу MIR, генерального секретаря нужно было менять каждые два года – чтобы воспрепятствовать бюрократизации²¹. Руководство MIR со стороны Сепульведы и Вайсса воспринималось не только молодыми консепсьонцами, но и троцкистами из бывшей POR, Валенсуэлой и Витале, как слабое и неэффективное²².

На второй день съезда, 8 декабря Умберто Валенсуэла предложил избрать новым генеральным секретарем Мигеля Энрикеса – дорогу молодежи, товарищи! Один из миристов, троцкист Сапата по прозвищу «Лысый» внес альтернативное предложение. Товарищ Энрикес еще молод, и генсеком побыть успеет, не лучше ли нам избрать сейчас на эту должность товарища Витале.

Витале получил записку от Венесуэлы, в которой говорилось, что если он согласится с предложением Сапаты, то генеральным секретарем его изберут. Но это придаст MIR вид от-

---

²¹ Palieraki, 2014, p. 95

²² Miranda, p. 126

https://archivochile.com/Izquierda_chilena/vision_gen/ICHvisiongen0025.pdf (дата посещения - 21.02.2025)

кровенно троцкистской организации, чего лучше избегать. Поэтому Витале от предложения отказался – о чем потом жалел.

За Энрикеса на посту генерального секретаря проголосовали 87 из 131 делегата, остальные воздержались²³. В ЦК 10 мест получили представители нового поколения, 5 мест – старого.

Сепульведа и Вайсс в начале 1968 г. вышли из MIR и вступили в Соцпартию, на своем XXII съезде в Чильяне в ноябре 1967 г. признавшую вооруженную борьбу единственным путем к социализму.

Молодое поколение миристов на всю свою – у большинства недолгую – жизнь усвоило уроки политической теории, полученные от старшего поколения, сохранило и понимание характера чилийской революции, и критическое отношение к бюрократическим порядкам в СССР.

После ввода советских войск в Чехословакию MIR выпустил заявление с его осуждением – несмотря на то, что Фидель Кастро – очень большой авторитет для миристов – ввод войск поддержал²⁴.

Но переходный период в истории MIR, продлившийся с конца 1967 до середины 1969 г., характеризовался не только преемственностью с ранним периодом, но и разрывом с ним. В 1968 г. Баутиста ван Шоувен написал для внутреннего пользования большую статью «Повстанческая стратегия»²⁵. Главным в ней был призыв начинать готовиться к народной войне.

Чили 1960-х гг. – городская страна. В городах проживало 70% населения. Вопреки очевидности, Баучи доказывал, что это не так, что города – лишь анклав в крестьянском море, и что герилья в Чили будет иметь преимущественно сельский характер.

Когда в 1981 г. миристы попытаются начать сельскую герилью в Нельтуме, она кончится быстрым разгромом – даже без тех первоначальных успехов, которые были у городской гери-

---

²³ Avendaño Caneo, Palma Zarate, 2001, p.67

²⁴ Текст заявления см. в Con todas las fuerzas de la Historia, Documentos del MIR. 1968-1974, pp. 143-145.

²⁵ См. Hernández, 2004, pp. 59-86

льи MIR в 1969-1970 и в 1979-1983 гг. Уклон молодого поколения в сторону партизанщины вызывал все большее недовольство у остававшихся в партии представителей старшего поколения, Валенсуэлы, Витале и Блеста. Решить растущие противоречия должен был IV съезд, намеченный на август 1969 г. Съезда не произошло...

В начале 1968 г. Мигель Энрикес закончил образование, и, получив диплом врача, переехал из Консепсьона в Сантьяго. Полгода он проработал нейрохирургом, а затем стал профессиональным революционером. Баучи и Лусиано оставались пока что в Консепсьоне...

В ходе борьбы за университетскую реформы по требованию левых студентов был уволен преподаватель кафедры журналистики – Эран Оссес – за бездарность²⁶. После этого он обиделся, и стал писать в местной газете про миристов всякие гадости. Лусиано решил провести акцию возмездия.

6 июня 1969 г. с Оссесом встретила Ингрид Сукаррат, молодая и красивая миристка, приехавшая из Сантьяго. О том, что она миристка, он, разумеется, не знал. Сукаррат предложила потерявшему голову Оссесу прогуляться. В тихом месте их ждали три мириста.

Оссеса запыкали в машину, отвезли на конспиративную квартиру, раздели догола, обрили налысо, вываляли в пухе и перьях, и отвезли к студенческому Дворцу спорта и выбросили из машины в момент, когда там закончился фестиваль, а его участники стали расходиться. Все это походило не на беспощадный красный террор, но на студенческое хулиганство. Тем не менее именно похищение Оссеса стало причиной запрета MIR и репрессий против организации, начавшей работать в подполье.

Сторонники Валенсуэлы были убеждены, что похищение Оссеса сторонники Энрикеса организовали, чтобы сорвать проведение съезда партии и явочным порядком утвердить свою политическую линию. На самом деле Энрикес узнал о похищении Оссеса только пост-фактум. Похищение было инициативой Лу-

---

²⁶ Palieraki, 2014, pp. 361-362

сиано Круса и возглавляемой им нелегальной силовой структуры MIR в Консепсьоне.

21 июля 1969 г. большинство ЦК (10 человек) исключило меньшинство (5 человек). IV съезд не состоялся. Сторонники Валенсуэлы и Витале в 1969 г. создали собственную организацию под названием MIR – Революционная фракция. Они выступили за критическую поддержку С. Альенде на выборах 1970 г. В 1972 г. MIR – Революционная фракция объединится с несколькими небольшими группами в Революционную социалистическую партию, совершенно незаметную в Чили, раскаленном докрасна.

Одновременно с уходом старых троцкистов из MIR ушла группа студентов Педагогического факультета Университета в Сантьяго во главе с Рафаэлем Руисом. По мнению Э. Палиераки, в данном случае причиной были не идейные расхождения, а личный конфликт Руиса и его приятелей с группой Энрикеса²⁷. Группа Руиса назовет себя Революционным движением имени Мануэля Родригеса (MR-2) и займется экспроприациями – как и миристы.

Всего в середине 1969 г. из организации ушло от 20 до 30% ее членов. Разрыв со старыми троцкистами – хотя Энрикес и его единомышленники постарались осуществить его в максимально товарищеской форме, без оскорблений – лишил организацию людей с большим политическим опытом и с влиянием в рабочем движении. Но Энрикес и его единомышленники считали этот разрыв необходимым шагом на пути превращения MIR в сплоченную революционную организацию.

В написанной в 1971 г. статье об истории партии М. Энрикес сравнивал MIR до 1969 года с «мешком с котами, группами, фракциями, диспутами»²⁸.

Теперь все должно было стать по-другому. Об этом Энрикес написал в 1969 году в документе для внутреннего пользования:

---

²⁷ Palieraki, 2014, p. 367

²⁸ Naranjo Sandoval, p. 31

https://archivochile.com/Miguel_Enriquez/Doc_sobre_miguel/MEsobre0000.pdf (дата посещения - 21.02.2025)

«Сегодня и особенно завтра для организации, находящейся в боевых действиях или на войне, необходимо изменить целый ряд вещей. Если цели те же, то приоритеты и методы другие... Больше не будет места для слишком разнонаправленных тенденций. Организация должна будет обрести относительную политическую однородность: только нюансы и незначительные разногласия смогут сохраниться. После обсуждения меньшинство должно будет подчиниться большинству, а дисциплина укрепиться. Не нарушая по сути принципов внутренней демократии и централизма, активистам будет предложено согласиться на большее делегирование полномочий средним и высшим структурам. Эти последние должны получить большую автономию. Активисты должны будут принять правила строгой конспирации. Тип активиста, который присоединится к МИР, должен быть иным, чем раньше. Дилетанты должны будут уйти. Пассивного подчинения будет недостаточно. Не должно быть отказа от выполнения задач в любой форме. Самоотдача должна быть полной. Организация будет решать, где будет активист работать, учиться, где он должен жить и т. д. Только так можно создать крепкую, дисциплинированную, эффективную организацию, способную меньше дискутировать и действующую в полной секретности. Именно эта организация сможет проводить акции и инициировать классовую войну в Чили»²⁹.

Городская герилья.

В августе 1969 г. ушедшие в подполье миристы перешли к делу – экспроприации банков. Добытые в экспроприациях деньги частично шли на нужды самой организации, частично передавались жителям трущоб. По требованию Мигеля Энрикеса экспроприации тщательно готовились, чтобы при них не было жертв. Такая подготовка требовала больше времени и средств, но все миристские экспроприации обошлись без кровопролития – в отличие от экспроприаций других вооруженных левых групп, MR-2 и Организованного авангарда народа (VOP).

---

²⁹ Ibid., pp. 44-45

Лидеры MIR – Энрикес, ван Шоувен, Крус, Перес, Макс Марамио – сын депутата-социалиста, прошедший на Кубе военную подготовку – лично участвовали в экспроприациях. Они были молоды, красивы, самоотверженны, и это придавало шарм их действиям. В разное время были арестованы Феррада, Перес и Сорильо, но Энрикес, ван Шоувен и Крус оставались неуловимы.

Их неуловимость во многом была обеспечена поддержкой, которую в этот период оказывали MIR социалисты, в том числе и руководители СПЧ³⁰. Деятельность в подполье в 1969-1970 годах создала у лидеров MIR веру в собственную неуязвимость и в то, что работа в подполье не так тяжела, как может казаться. Эта самоуверенность очень плохо кончится для партии в 1973 - 1975 г., когда все будет куда страшнее, чем в последний год президентства Фрея³¹.

Приближались президентские выборы 1970 г. Надежды на возможность мирного перехода к социализму, ослабевшие у чилийских трудящихся после поражения 1964 г., вспыхнули снова.

В июне 1970 г. кандидат Народного Единства, в которое в 1969 г. преобразовался ФРАП, С. Альенде встретился с находившимся на конспиративном положении М. Энрикесом. Они договорились, что MIR прекратит боевые операции. В свою очередь С. Альенде пообещал в случае победы легализовать организацию и амнистировать арестованных и скрывающихся активистов.

MIR занял позицию игнорирования выборов – не поддерживая кандидата Народного Единства и в то же время не призывая бойкотировать выборы. Активистам организации руководство MIR разрешило голосовать за Альенде.

На выборах 4 сентября С. Альенде получил относительное, но не абсолютное большинство. Решить, кто будет президентом, должно было голосование в парламенте, назначенное на 24 октября.

---

³⁰ Palieraki, 2014, p. 372

³¹ Ibid., p. 395

Ультраправые решили похитить командующего сухопутных войск Шнейдера и приписать покушение миристам, чтобы толкнуть армию вправо. Миристская разведка, возглавляемая Л. Крусом, сумела узнать, что ультраправые готовят какую-то крупную провокацию, и 21 октября MIR опубликовал заявление об этом. Но какой характер будет иметь провокация, миристы узнать не смогли.

22 октября правые заговорщики все же попытались похитить Шнейдера, генерал оказал сопротивление и был смертельно ранен. Это привело к возмущению действиями ультраправых. 24 октября большинство Конгресса проголосовало за Альенде.

Предупреждение миристов о готовящейся провокации вызвало в левой среде завышенное представление о способностях миристской разведки и контрразведки. Завышенное представление об их навыках в военном деле уже существовало благодаря экспроприациям 1969-1970 гг.

Как пишет Э. Палиераки, у миристов были связи в военной среде – и были свои агенты в ультраправых организациях. Но благодаря этим связям и агентам миристы могли узнавать ходившие в армии и среди ультраправых слухи, а не получать точную информацию. Это было немало, но недостаточно³².

В октябре 1970 г. MIR изложил свое понимание ситуации и перспектив. Победа на выборах Народного Единства означала для миристов завоевание трудящимися более благоприятных условий для дальнейшей борьбы. Но она не была завоеванием власти ни трудящимися, ни даже их реформистскими партиями. Реформистские рабочие организации получили не власть, а, самое большее, часть власти. Аппарат буржуазного государства остался нетронутым. Это означало, что решительное столкновение не отменено, а отложено:

«Похоже, что преобладающая стратегия буржуазии и империализма состоит в том, чтобы позволить Альенде вступить в должность, попытаться дать ему лишь несколько месяцев пребывания у власти, «связать» его в путях существующего легализма, предоставить следить за сохранением этих пут воору-

---

³² Ibid., p. 421

женным силам и таким образом держать Народное Единство под постоянной угрозой реакционного военного переворота, стремясь помешать ему осуществить свои основные планы и решить проблемы чаяний народных масс – одновременно провоцируя спад промышленного производства, отказываясь от пересмотра внешнего долга, сокращая посевные работы на полях и тем самым увеличивая инфляцию и безработицу: цель - дискредитировать правительство Народного Единства, а затем, опираясь на созданные в это время правые группировки, втянуть вооруженные силы в «спасение страны» и предотвращение «беспорядков и хаоса»; и только потом свергнуть Альенде в более благоприятных для такого свержения политических условиях.

Преимущество этой стратегии заключается в том, что она дает правящим классам время для перегруппировки сил, позволяет создать благоприятный климат и, прежде всего, на значительный период времени осуществляет историческую дискредитацию политического проекта «левых» и социализма в Чили и Латинской Америке. Мы считаем, что именно в этом заключается основная опасность в данный момент, что все левые должны быть настороже и что нужно всеми способами предотвратить успех этой тайной стратегии»³³.

4 ноября 1970 г. Альенде вступил на пост президента. 2 декабря в Консепсьоне в ходе столкновения студентов-миристов со студентами-коммунистами был застрелен мирист Арнольдо Риос. Первый мирист, погибший от рук политических врагов, был убит не ультраправыми, а реформистскими левыми. Чтобы избежать междоусобной войны в левом лагере, Альенде организовал встречу лидеров MIR с лидерами КПЧ. В результате этой встречи на полгода отношения КПЧ и MIR нормализовались.

4 января 1971 г. Альенде опубликовал декрет об амнистии 43 активистов революционных организаций, находящихся в тюрьмах или скрывающихся. Большинство среди них составля-

---

³³ Con todas las fuerzas de Historia. Documentos del MIR. 1968-1974, pp. 50-51

ли миристы. MIR получил возможность действовать легально.

MIR в годы Народного Единства: формы работы и структура организации.

Победа Народного Единства резко изменила ситуацию в стране и вынудила MIR изменить формы деятельности. Одним из базовых противоречий в истории MIR является то, что партия, стремившаяся стать партией революционной войны, наибольших успехов достигла в массовой легальной работе. Воинственные намерения миристов создавали и у левых, и у правых современников завышенные представления о военных способностях организации.

В 1973 г. миристская разведка ничего не узнала о плане военного переворота. 11 сентября, миристы, как и все левые, не смогли оказать никакого серьезного сопротивления заговорщикам. В 1973-1975 гг. организация не смогла начать партизанскую войну против Пиночета. Попытка сельской герильи в Нельтуме в 1981 г. кончилась быстрым и полным разгромом. Миристская городская герилья 1979-1983 гг. первоначально имела успехи, но тоже кончилась разгромом.

А вот успехи MIR в массовой работе в 1970-1973 гг. были значительны. Советский автор Н. Колобашкин признает: «...миристы повторяли установки других ультралевых организаций Латинской Америки. Но, в отличие от последних, они прилагали огромные практические усилия для создания устойчивой социальной опоры»³⁴.

Многие формы деятельности MIR были заимствованы у раннего Коминтерна. К Коминтерну восходит миристская практика создания массовых организаций, с помощью которых партия ведет деятельность в разных социальных группах. Революционный студенческий фронт (FER) был создан еще в 1966 г. В конце 1970 г. создаются Революционное крестьянское движение (MCR) и Революционное движение жителей трущоб (MPR). В 1971 г. создается Революционный фронт трудящихся (FTR),

---

³⁴ Колобашкин, 1977, с. 206

предназначенный для работы в рабочем классе.

Среди имеющих постоянную работу рабочих, особенно рабочих крупных предприятий, гегемонию прочно удерживали коммунисты и социалисты, успехи МІР здесь были незначительны.

На выборах руководства СUT в 1972 г. за список МІР было подано 1,81% голосов. За список КПЧ – 30, 89%, СПЧ – 26, 44%, за списки входивших в Народное Единство Движения объединенного народного действия – 4,63% и Радикальной партии – 3,91%, список христианских демократов и «независимых» (под «независимыми» скрывались сторонники правых) – 26, 39%³⁵.

На некоторых предприятиях, особенно в районе Консепсьона, позиции миристов были сильны. Еще с конца 1960-х гг. МІР пользовался устойчивым влиянием среди шахтеров Коронеля и текстильщиков Томе³⁶. Но отвоевать гегемонию в рабочем движении у старых рабочих партий миристы не смогли. Гораздо большие успехи были в работе миристов среди народных групп, меньше, чем промышленные рабочие, затронутых влиянием старых рабочих партий – среди крестьянства южного Чили и среди жителей трущоб.

К 1960-м гг. крестьянство Чили состояло из групп с разным экономическим и правовым положением. Аграрная реформа ХДП была ориентирована на удовлетворение интересов инклинос – наследственных арендаторов Центрального Чили. Крестьяне – индейцы мапуче Южного Чили от аграрной реформы ХДП получили мало.

В 1971 г. крестьянство юга, возглавляемое миристским Революционным крестьянским движением, начинает захватывать землю у помещиков. Происходят столкновения, в одном из которых 22 октября 1971 г. был убит 24-летний мирист Моисей Уэнтелаф, крестьянин – мапуче. Именно в речи памяти М. Уэнтелафа М. Энрикес впервые выдвигает требование создания «народной власти».

---

³⁵ Ibid., p. 121

³⁶ Schlotterbeck, 2018, pp. 37-62

Другой народной социальной базой MIR становятся жители трущоб. В середине XX в. Чили переживало урбанизацию. В 1930-е гг. население Сантьяго выросло в 3 раза и достигло 1 млн человека. К 1970 г. оно составляло уже 3 млн³⁷.

Урбанизация происходила бесплано и хаотично, значительная часть переселенцев из сел жили в построенных своими силами на занятой явочным порядком земле лачугах. Районы трущоб первоначально назывались кальямпами, потом появилось название побласьонес. Жители трущоб – побладорес – по разным подсчетам составляли в 1970 г. от 15 до 28% населения Сантьяго³⁸.

Наиболее прочные позиции MIR были в созданном 1 ноября 1970 г. поселке Новая Гавана, в котором сперва проживало 1536 семей³⁹. На выборах руководства поселка список MIR получил 4522 голоса, список партий Народного Единства – 2983, независимых – 882⁴⁰.

Всего в поселках, где преобладало политическое влияние MIR, проживало 6 тысяч семей. Кроме того, были поселки с совместным руководством миристов и левых социалистов – 2,5 тыс семей⁴¹, среди них – поселок Эрмида. Всего в побласьонес в мае 1972 г. по официальным данным проживали 83 тыс семей⁴².

Влияние миристов на побладорес не было исключительным, но было заметным. В поселках с миристским влиянием существовали «народная милиция» и «народные трибуналы», решавшие мелкие бытовые конфликты. Запрещалось пьянство и битье жен и детей. В списанных автобусах, которые правительство Народного Единства предоставило побладорес, шли уроки грамоты и политической грамоты. Были созданы «народные магазины», продававшие товары без торговых накруток.

Мирист Карлос Либерона, выходец из крестьян-мапуче,

---

³⁷ Palieraki, 2014, p. 52

³⁸ Leiva y Neghme, 2000, p. 89

³⁹ Ibid., p. 93

⁴⁰ Ibid., p. 100

⁴¹ Ibid., p. 112

⁴² Ibid., p. 113

живший в трущобах Чильяна, десятилетия спустя вспоминал, что MIR дал ему и таким, как он, отверженным чувство человеческого достоинства⁴³.

MIR не публиковал сведения о численности организации⁴⁴. В документе 1987 г. «Итоги истории чилийского MIR», написанном руководством партии для внутреннего пользования, утверждается, что в середине 1973 г., накануне переворота, в партии было 10 тыс человек и свыше 30 тыс – в миристских массовых организациях. Таким образом, все миристские структуры охватывали 40-45 тыс человек⁴⁵.

Э. Палиераки утверждает, что в MIR никогда не было больше 5 тыс человек⁴⁶ – а в другом месте своей книги заявляет, что «численность активистов MIR никогда не превышала 3 тыс»⁴⁷. Также в вопросе о численности MIR на пике, в 1973 г., встречается цифра 6,5 тыс человек⁴⁸.

Как и у многих революционных организаций, в MIR была иерархия членства – сочувствующие, кандидаты и полноправные члены. Возможно, разнорядной в цифрах отчасти связан с этим.

При оценке численности MIR следует иметь в виду два обстоятельства. Во-первых, население Чили в начале 1970-х гг. не превышало 10 миллионов человек. Во-вторых, MIR был не массовой, а кадровой партией, требовавшей от своих членов полной самоотдачи и самопожертвования. Миристка Соледад Аранкис в начале XXI в. сказала: «... В MIR была мистика, которой не было уже ни у коммунистов, ни у социалистов. Возможно, когда-то она была у коммунистов с их рабочими и шахтерами, но сейчас ее уже не было»⁴⁹.

По мнению С. Аранкис, «миристы всегда имели лучшие аргументы, были лучше информированы, лучше других спорили.

---

⁴³ Amoros, 2016, p. 69

⁴⁴ Palieraki, 2014, p. 248

⁴⁵ Leiva, y Neghme, 2000, p. 118

⁴⁶ Palieraki, 2014, p. 153

⁴⁷ Ibid., p. 394

⁴⁸ Avendaño Caneco, Palma Zarate, 2001, p. 148

⁴⁹ Vidaurrazaga Aranquiz, 2005, p. 29

Я и сегодня верю, что самые последовательные, самые отважные, самые мужественные, самые убедительные были в MIR. Я много раз видела у миристов эту степень вовлеченности. Активисты были цельными, очень хорошими... У миристов была сила аргументов, у других были лозунги, которые не убеждали. Я и сегодня верю, что во всей истории Чили по сей день не было лучшего проекта, чем тот, который хотел осуществить MIR. Существовала миристская культура, которая, как я убеждена и сегодня, – лучшее, что у нас было. Они были последовательными и цельными во всех сферах жизни, не только в политике»⁵⁰.

Э. Палиераки пишет, что многие активисты вспоминали о MIR как о большой семье или об общине, а об отношениях между миристами – не только как о политических, но и эмоциональных⁵¹. К. Либерона вспоминал, что «мирлист был целостным существом, он никогда не врал, мирлисты были солидарны до крайности, внутренние отношения были очень сильными и эмоциональными»⁵².

Лидеры партии были атеистами. Но в MIR было много верующих. Среди героев-мучеников MIR – священник Антонио Льидо, единственный священник, «пропавший без вести» в застенках Пиночета. Антонио Льидо был уроженцем Испании, приехал в Чили в 1969 году, стал сторонником революционных идей и вступил в MIR. Больше года он вел подпольную работу после переворота 11 сентября, отказавшись уезжать из Чили, был арестован 1 октября 1974 года и погиб под пытками, не выдав товарищей.

Пафос защиты обездоленных, самопожертвования и мученичества объединял «мирлистскую культуру» с культурой раннего христианства и привлекал к MIR часть верующих. Верующая интеллигентская молодежь, понимавшая христианство в духе возникшей в ту эпоху «теологии освобождения», создавала в конце 1960-х годов «мятежные общины» – жила общинами в кварталах бедноты всеми с обездоленными, чтобы разделить их

---

⁵⁰ Ibid., p. 25

⁵¹ Palieraki, 2014, p. 235

⁵² Ortiz Figueroa, 2011, pp. 116-117

жизнь, их труд и страдания – и чтобы объединиться с ними в общей борьбе...

Все писавшие пост-фактум авторы критикуют «вертикалистскую» структуру MIR. Это было второе главное противоречие в деятельности партии. Выступая в 1970-1973 гг. с позиций, близких либертарному социализму, отстаивая народную власть и прямую пролетарскую демократию, партия была организована иерархически.

IV съезд MIR, отмененный в августе 1969 г., так и не был проведен в период Народного Единства, когда партия действовала легально. ЦК не избирался, а кооптировался. к середине 1973 г. в ЦК было примерно 50 человек⁵³ (после раскола 1969 г. из выбранного III съездом ЦК в MIR остались 10).

Реальное руководство партией осуществлялось не ЦК, а Политической Комиссией, сформированной явочным порядком и посредством кооптации. Все члены Политической Комиссии были безупречными революционерами, пользовавшимися большим престижем в партии. Однако открытая внутривнутрипартийная дискуссия была невозможна.

С 1972 г. это стало давать неприятные результаты. Часть руководителей партии среднего звена была не согласна с триумфалистскими настроениями партийных лидеров и считала, что нужно готовиться к худшему варианту – правому перевороту и работе в подполье. Не имея возможности публично отстаивать свои позиции, такие люди либо отходили от политики, либо продолжали заниматься ею без энтузиазма.

К 1973 г. руководители MIR в Вальпараисо и Консепсьоне находились в глухой фронде к партийному руководству в Сантьяго. И те, и другие думали, что дело идет к худшему, и, чтобы предотвратить худшее, нужно идти на сближение с партиями Народного Единства, в том числе его умеренного крыла, а также готовиться к работе в подполье⁵⁴.

---

⁵³ Leiva Flores, 2007, p. 58

⁵⁴ Об оппозиционных настроениях руководства MIR в Консепсьоне см. Schlotterbeck, 2018, pp. 134-161; в Вальпараисо см. Amorós, 2016, pp. 195-199

«Правая оппозиция» в MIR не оформилась в организованное течение до 11 сентября. После переворота миристские лидеры Вальпараисо и Консепсьона были категорически не согласны с лозунгом «MIR не эмигрирует». Руководитель партии в Консепсьоне М. Вергара укрылся в иностранном посольстве вопреки позиции партии, спустя некоторое время это сделали 24 мириста из Вальпараисо.

MIR и Народное Единство.

Идиллический период правительства Народного Единства продлился полгода – до убийства 6 июня 1971 г. бывшего министра внутренних дел Э. Переса ультралевым Организованным авангардом народа, отказавшимся, в отличие от миристов, прекратить вооруженную борьбу в новых условиях. Этот период был и наилучшим периодом в отношениях MIR с партиями Народного Единства. Даже с Компартией Чили на время установился взаимный нейтралитет.

Миристы составили основу личной охраны С. Альенде – ГАП («Группа личных друзей» – Grupo de amigos personales). Первым командиром ГАП стал Макс Марамбио⁵⁵. С коммунистами у миристов отношения были традиционно плохие. С социалистами ситуация была иная. Политические расхождения накладывались на личные дружбы и симпатии.

Любимая дочь и соратница С. Альенде Беатрис Альенде училась вместе с Мигелем Энрикесом на медицинском факультете в Консепсьоне – на курс старше его. Один из лидеров MIR, после смерти Л. Круса отвечавший за работу в армии, Андрес Паскаль был племянником Сальвадора Альенде. Дядя подарил ему пистолет с запиской «Ты выбрал этот путь – так иди же честно по нему»⁵⁶. После гибели М. Энрикеса А.Паскаль станет генеральным секретарем MIR.

По-человечески С. Альенде и М. Энрикес, два самых круп-

---

⁵⁵ Об эволюции состава ГАП см. Pérez Ibaceta, 2013, pp. 89 – 148

⁵⁶ Pascal Allende, Apuntes para la historia del MIR de Chile, p.45

http://www.archivochile.com/Archivo_Mir/otros_doc_sobre_el_mir/mirotrosdocsobre0003.pdf Дата посещения - 21.02.2025

ных деятеля чилийского социализма своей эпохи, нравились друг другу. Обоих отличало соединение серьезности в серьезных вещах с умением шутить и смеяться.

После смерти Л. Круса, погибшего в результате несчастного случая – утечки газа, 14 августа 1971 г., С. Альенде пришел на его похороны. С Крусом, как и с Энрикесом, его связывала человеческая симпатия. На похоронах было от 30 до 50 тысяч человек – крупнейшая миристская демонстрация.

Отношения миристов с правительством стали портиться во второй половине 1971 г. – поддерживаемые MIR захваты земли крестьянами на юге Чили правительство считало опасным перегибом - и особенно ухудшились после событий в Консепсьоне в мае и июле 1972 г.

12 мая правая оппозиция планировала провести свой марш в Консепсьоне – оплоте левых. В ответ партии Народного Единства вместе с миристами решили провести свой контр-марш. Правительство, подумав, запретило оба марша. Несмотря на запрет, марш левых в Консепсьоне все же состоялся. Центр города был занят народом, полиция попряталась. У участников событий осталось незабываемое впечатление – народ стал хозяином города. Полиция отыгралась после того, как большинство участников марша разошлось. Ею был убит 17-летний маоист студент Эладио Кааманьо, еще 60 человек ранены⁵⁷.

После событий 12 мая большинство партий Народного Единства – включая радикалов, но не включая коммунистов – и миристы решили провести в Консепсьоне 21 июля Народную ассамблею.

Вместе с партиями в подготовке и проведении Народной Ассамблеи участвовали общественные организации. На Народной Ассамблее звучали голоса за замену старого государства народной властью, но она не опиралась на структурированные организации, обладающие властью, и была лишь декларацией намерений, а не созданием альтернативной власти. Однако правительство эта декларация намерений испугала. Испугала его и реконфигурация политических союзов – сдвиг большинства

---

⁵⁷ Schlotterbeck, 2018, p. 101

партий Народного Единства, кроме КПЧ, в Консепсьоне влево и их союз с миристами.

В результате правительство резко осудило Народную Ассамблею в Консепсьоне. Под давлением руководства своих партий социалисты и радикалы Консепсьона отказались от союза с MIR. Следующая Народная Ассамблея, запланированная на конец августа, не состоялась.

Вскоре после событий в Консепсьоне 5 августа произошло столкновение полиции с жителями поселка Эрмида в Сантьяго. Один из жителей был убит. Миристы в резкой форме осудили репрессии правительства против трудящихся. С. Альенде попытался решить дело компромиссом – руководитель Службы расследований Э. Паредес и его заместитель коммунист К. Торо ушли со своих постов. Но отношения MIR с Народным Единством были резко испорчены. Миристы ушли из ГАП.

В октябре 1972 г. происходит переломное событие в истории проигравшей чилийской революции. В ответ на стачку собственников грузовиков, требовавших отказа от «социалистических экспериментов», стачку, угрожающую полным экономическим параличом страны, происходит низовая мобилизация и возникают органы народной контрвласти – индустриальные кордоны и коммунальные команды. Именно октябрь 1972 г. означал выход чилийского кризиса на новый уровень, и делал неизбежным его решение либо путем насильственной революции, либо насильственной контрреволюции.

В индустриальных кордонах, объединявших промышленных рабочих, преобладали левые социалисты. Миристы с их относительной слабостью в промышленном пролетариате считали главной формой народной власти не кордоны, а коммунальные команды. Коммунальные команды были слабее индустриальных кордонов, и всплеск их деятельности приходится на два периода – на октябрь 1972 г. и на первые дни после попытки правого переворота 29 июня 1973 г.

Октябрьский кризис правительство С. Альенде сумело решить, введя 4 ноября в правительство генералов – миристы оценили этот шаг как сдвиг правительства вправо. Правые и ХДП на несколько месяцев переориентировались с уличной

борьбы на подготовку к мартовским парламентским выборам.

Мартовские выборы кончились вничью. Партии Народного Единства не получили на них большинства, но и партии оппозиции не получили требуемые для импичмента президента две третьих.

Народное Единство разваливалось. Его правая часть – коммунисты, радикалы и умеренное меньшинство социалистов выступали за сворачивание революционных преобразований и компромисс с ХДП. Левое большинство Соцпартии, Движение объединенного народного действия (МАПУ) и Христианская Левая, напротив, выступали за радикализацию народной борьбы и сближались с MIR.

MIR отстаивал создание «революционного полюса» – единого фронта с левой частью Народного Единства. В рамках политики «революционного полюса» на мартовских выборах миристы, по-прежнему не выставляя своих кандидатов, поддерживали кандидатов СПЧ и Христианскойевой.

29 июня 1973 г. ультраправый полковник Супер поднял свой танковый полк против правительства. Генералы и адмиралы, готовившие серьезный переворот, инициативу полковника не поддержали, и мятеж Супера был разгромлен регулярной армией.

29 июня и в первые дни после него происходит последняя вспышка народной активности – новые захваты предприятий, оживление коммунальных команд и индустриальных кордонов. А. Паскаль вспоминает, что вечером 29 июня на собрании руководства MIR рассматривалось предложение повести возмущенный попыткой правого переворота народ на казармы, разоружить реакционных офицеров, побрататься с солдатами. Предложение не было принято. Даже левое крыло партий Народного Единства не пойдет на такие решительные действия, а у нас самих сил не хватит.

Спустя много десятилетий Паскаль напишет, что не знает, правильно ли поступило руководство MIR, не предприняв сразу после 29 июня решительных действий, которые могли предотвратить 11 сентября, но могли и ускорить победу реакции на 2,5

месяца⁵⁸.

После 29 июня начался разгром – разгром не правых заговорщиков, а народного движения. Принятый парламентом при согласии правительства Закон о контроле над оружием давал армии карт-бланш на зачистку занятых трудящимися предприятий. Армия попробовала крови. Трудящиеся стали чувствовать свое бессилие – даже в ситуации, когда власть продолжала находиться у Народного Единства. Росла деморализация.

Центром готовящегося правого переворота был флот. На флоте социальный контраст между рядовыми и офицерами был острее, чем в пехоте.

В начале августа 1973 года сержант морской пехоты из Вальпараисо Хуан Карденас и его несколько товарищей встретились с М. Энрикесом. Карденас предупредил, что на флоте готовится правый переворот. По просьбе Энрикеса, Карденас изложил затем эту информацию на второй встрече, на которую Энрикес пригласил генсека СПЧ Альтамирано и лидера МАПУ Гарретона.

За Карденасом и его товарищами следили. Их арестовали через несколько дней, когда они вернулись в Вальпараисо. Следом за ними было арестовано несколько десятков матросов и морских пехотинцев. Арестованных пытали. В Вальпараисо начался белый террор. Контроль за городом был потерян правительством за месяц до 11 сентября.

Правительство ничего не сделало для спасения верных ему матросов. Чтобы не раздражать генералов и адмиралов, Народное Единство поколебавшись, отказалось принять резолюцию с осуждением белого террора на флоте.

21 августа правительство назначило генерала Вашингтона Карраско губернатором Консепсьона, отдав ему всю полноту власти над полицией и вооруженными силами. Сразу же начался разгром левых партий, профсоюзов и народных организа-

---

⁵⁸ Pascal Allende, Apuntes para la historia del MIR de Chile, p. 32
http://www.archivochile.com/Archivo_Mir/otros_doc_sobre_el_mir/mirotrosdocsobre0003.pdf Дата посещения - 21.02.2025

ций⁵⁹. Вслед за Вальпараисо правительство потеряло и Консепсьон. После ареста матросов Вальпараисо был выписан ордер на арест М. Энрикеса. MIR начал работать в полуподполье.

Ни миристкая разведка, ни разведка партий Народного Единства ничего не смогли узнать о готовящемся перевороте и о расстановке сил среди заговорщиков. По свидетельству К. Альтамирано, Альенде 9 сентября обсуждал план противодействия возможному перевороту с А. Пиночетом, главнокомандующим сухопутных сил – и лидером заговорщиков⁶⁰. Правые заговорщики знали все, левое правительство не знало ничего.

А. Паскаль пишет, что лидеры MIR в последние недели и дни перед 11 сентября не ожидали полноценного военного переворота и исходили из перспективы «мягкого переворота», сдачи власти реформистами из Народного Единства христианским демократам⁶¹. Плебисцит, о проведении которого Альенде собирался объявить 11 сентября, и был формой такой сдачи власти. Но заговорщики опередили...

Утром 11 сентября Мигель Энрикес сумел созвониться с находившейся вместе с отцом в Ла Монеде Беатрис Альенде и попросил ее передать президенту предложение миристов вырваться с их помощью из дворца в рабочие кварталы, откуда возглавить сопротивление перевороту. Сальвадор Альенде отклонил предложение, сказав, что останется на своем посту до конца и попросил дочь: Скажи Мигелю, что сейчас пришло его время...⁶² Но миристы так же не смогли оказать противодействие военному перевороту, как не смогли это сделать партии Народного Единства...

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

Колобашкин Н. Ультралевые и революционный процесс в

---

⁵⁹ Schlotterbeck, 2018, p. 159

⁶⁰ Altamirano, 1977, p. 192

⁶¹ Pascal Allende, Apuntes para la historia del MIR de Chile, p. 34
http://www.archivochile.com/Archivo_Mir/otros_doc_sobre_el_mir/mirotrosdocsobre0003.pdf Дата посещения - 21,02.2025

⁶² Amoros, 2016, p. 176

- Чили//Уроки Чили. М.: «Наука», 1977, с. 205-220 Kolobashkin, N. Ultralevyé i revolutsionnyj prozess v Chile//Uroki Chile. М.: "Наука", 1977, s. 205-220 [Kolobashkin N. The ultra-left and the revolutionary process in Chile// Lessons of Chile. М., 1977: "Наука", p. 205-220]
- Altamirano C.* Dialectica de una derrota. Mexico: Siglo XXI editores, 1977, 301 p.
- Amorós M.* Miguel Enríquez. Un nombre en las estrellas. Biografía de un revolucionario. S.L.: B. Ediciones, 2016, 246 p.
- Avendaño Caneo D., Palma Zarate M.* El rebelde de la burguesía: la historia de Miguel Enríquez. Santiago de Chile: CESOC Ediciones, 2001, 231 p.
- Calderón López J.L.* La política del Movimiento de Izquierda Revolucionaria (MIR) durante los dos primeros años de la dictadura militar (1973-1975). Santiago – Chile: Universidad de Santiago de Chile, 2009, 292 p.
- Con todas las fuerzas de Historia. Documentos del MIR. 1968-1974. S.L.: Ediciones Segunda Independencia, S.A., 556 p.
- Ferrada de Noli M.* Con Bautista van Schouwen. Recuerdos de lucha y amistad. Stockholm – Bergamo: Libertarian Books – Sweden, 2018, 199 p.
- Ferrada de Noli M.* Rebeldes con causa. Mi vida con Miguel Enríquez, el MIR, y otros combates por derechos humanos en Europa. Stockholm – Bergamo: Libertarian Books – Sweden, 2020, 290 p.
- Hernández M.V. El pensamiento revolucionario de Bautista van Schouwen (1943-1973). Santiago de Chile, 2004, 155 p.
- Leiva S., Neghme, F.* La política del Movimiento de Izquierda Revolucionaria (MIR) durante la Unidad Popular y su influencia sobre los obreros y pobladores de Santiago. Santiago de Chile: Universidad de Santiago de Chile, 2000, 170 p.
- Leiva Flores S.* Teoría y practica del poder popular: los casos del Movimiento de Izquierda Revolucionaria (MIR, Chile, 1970-1973) y el Partido Revolucionario de los Trabajadores – Ejercito Revolucionario del Pueblo (PRT-ERP, Argentina, 1973-1976). Santiago de Chile: Universidad de Santiago de Chile, 2007, 235 p.

- Miranda N.* Contribución para una Historia del trotskyismo chileno (1929-1964)
https://archivochile.com/Izquierda_chilena/vision_gen/ICHvision_gen0025.pdf (дата обращения – 21.02. 2025)
- Movimiento de Izquierda Revolucionaria. Declaración de Principios. Santiago, 1965, 7 p.
- Naranjo Sandoval P. La vida de Miguel Enríquez y el MIR
https://archivochile.com/Miguel_Enriquez/Doc_sobre_miguel/MEsobre00000.pdf (дата обращения – 21.02. 2025)
- Ortiz Figueroa M.J.* Ser mirista. La construcción política del militante. Santiago – Chile: Universidad de Andrés Bello, 2011, 133 p.
- Pascal Allende A.* Apuntes para la historia del MIR de Chile.
http://www.archivochile.com/Archivo_Mir/otros_doc_sobre_el_mir/mirotrosdocsobre0003.pdf (дата обращения – 21.02. 2025)
- Palieraki E.* ¡La revolución ya viene! El MIR chileno en los años sesenta. Santiago: LOM Ediciones, 2014, 484 p.
- Pérez Ibaceta C.* Vidas revolucionarias. Santiago de Chile: Universitaria, 2013, 440 p.
- Schlotterbeck M.E.* Beyond the Vanguard. Everyday's Revolutionaries in Allende's Chile. Oakland: University of California Press, 2018, 234p.
- Vidaurreazaga Aranquiz T.* Mujeres en rojo y negro. Reconstrucción de memoria de tres mujeres miristas. 1971-1990. Santiago de Chile: Universidad de Chile, 2005, 239 p.